

Глава 3

Ночь в переулке Уван

Лао Цяо молчал долго — видимо, переваривал услышанное. Наконец из трубки донеслось короткое:

— Ну ты и выдал.

Следом он продиктовал ряд цифр и тут же отключился, словно боялся заразиться чужой беспринципностью.

После череды звонков у Гу Цяня начала ныть голова, но он всё же набрал полученный номер. Когда на том конце поняли, кто звонит, в трубке повисла тяжёлая, затяжная тишина. Юноша не стал тянуть и сразу изложил суть дела: он хочет за огромные деньги выкупить старый двор № 014 в переулке Уван.

Учитывая историю с «похищенным папашей», переговоры шли со скрипом. Однако Гу Цянь крепко держал оппонента за больное место. К тому же бывший босс всегда проявлял к нему странную, необъяснимую снисходительность. При его нынешнем влиянии и ресурсах ему не составило бы труда выследить и вернуть беглеца силой, если бы он действительно того захотел.

Но он этого не сделал. Гу Цянь не знал почему и списывал всё на пресловутые «опасения за сохранность заложника».

Сделка закрылась быстро. Собеседник задействовал свои связи, и почти в тот же миг, как Гу Цянь подтвердил перевод, старый дом сменил владельца. Однако бывший хозяин не собирался сдаваться просто так: он потребовал, чтобы в течение десяти дней Гу Цянь лично явился к нему и вернул нефритовый жезл Жуи. В противном случае сделка аннулируется без возврата средств.

Гу Цянь согласился без колебаний, торжественно пообещав вернуть артефакт.

Вскоре пришла электронная копия купчей. Цену этой покупки можно было описать одним словом: «вымогательство».

Юноша прикинул расходы. Сначала Лао Цяо, теперь этот дом... Денег не осталось. Впрочем, его это не слишком заботило. Квартира всё ещё была при нём, а Гу Цянь умел довольствоваться малым.

В переулок Уван следовало отправляться только после захода солнца, чтобы не привлекать лишнего внимания. Весь остаток дня Гу Цянь провёл за книгой. Когда чтение наскучило, а за окном всё ещё было светло, он от нечего делать снова открыл приложение «Цзе Жун».

В нынешнюю Эпоху хаотичных законов границы между мирами Инь и Ян стали зыбкими. Практики Инь могли свободно перемещаться между ними, но Гу Цянь был исключением. Получеловек-полудемон — он был монстром, которому путь в загробный мир был заказан.

Монстром, который к тому же медленно умирал.

Он никогда не бывал в преисподней, но там о нём знали все.

[ОПРОС: Какого оружия Гу Цяня вы боитесь больше всего?]

[- Талисманы (14%)]

[- Зонт (25%)]

[- Янчунь Байюэ (60%)]

[- Я хороший призрак, мне не страшно (1%)]

Гу Цянь качнул рукой, заставляя браслеты звякнуть.

«А вы, оказывается, знаменитости»

Он лениво пролистал комментарии под опросом:

[Гуйцзяньчоу 23: Даже не напоминайте про зонт. Сразу всё сжимается.]

[Призрачный бездельник: Слушайте, а ведь Гу Цянь, кажется, проткнул зонтом всего одного духа, и тот вроде как заслужил?]

[Гуйцзяньчоу 23: Ты защищаешь этого живоде́ра? Твои мозги после кремации в урну не донесли?]

[Призрачный бездельник: Я просто констатирую факты. Чего ты так взвился?]

[Пятерка без судьбы: Ребята, да Гуйцзяньчоу и есть тот самый проткнутый. Понятно, почему его от одного имени Гу Цяня корёжит.]

[Моё дерево костей: Послушайте, я один считаю, что Гу Цянь чертовски красив? В нём есть такая холодная, отстранённая юность... Кто-нибудь меня понимает?]

[Мать для сына: Подруга, ты не одинока!]

[Восемь миллионов кубиков пресса: Не хочу портить атмосферу, но у меня серьёзный вопрос: кто-нибудь знает, что за артефакт этот «Янчунь Байюэ»? Больно ли он бьёт? И что нужно сделать, чтобы Гу Цянь соизволил меня отхлестать или хотя бы растоптать?]

[Вернувшийся с Жёлтых источников: Ты там совсем кукухой поехал?! А ну брысь от Гу Цяня! Я умер раньше, я в очереди первый!]

[Энергосберегающий дух: Друзья-покойнички, ваши аппетиты меня пугают. Будьте серьёзнее! Вот я, например, просто переживаю, не слишком ли Гу Цянь устаёт и каков он на вкус, если его поцеловать.]

[Годжи в отваре Мэн-по: Ты тоже его не пощадил, извращенец.]

[AAA Дизайн домов для призраков: Предлагаю новый дизайн комнат для восемнадцатого круга ада: без окон, без дверей. Гарантирую, что никакой Гу Цянь не вломится. За подробностями в личку.]

С наступлением ночи Гу Цянь собрался и вышел из дома. По привычке он махнул рукой камерам наблюдения в подъезде — жест прощания и вежливости.

Миновав шумные торговые кварталы, он приблизился к переулку Уван. В таких аномальных местах энергия Инь становится почти осязаемой: в воздухе плыли клочья призрачного тумана, и едва юноша переступил невидимую черту, как по телу пробежал озноб, словно его облили ледяной водой.

Он достал компас и влил в него каплю духовной силы.

Этот инструмент звали «Исы» — Мыслетолкователь, способный различать тончайшие эманации. Под действием магии компас слабо засветился, его игла мелко задрожала, указывая направление к источнику самой густой призрачной ауры.

Цель находилась в самом конце этого лабиринта из ветхих строений.

Гу Цянь шёл уверенно. По пути ему попало несколько бродячих душ, которые, кажется, были до смерти напуганы встречей с живым человеком посреди ночи — они в панике вжимались в стены и рассыпались в разные стороны.

Он шёл вдоль переулка, считая номера домов. Серый кирпич, узкие проходы, покосившиеся

фонарные столбы. Наконец на старом столбе показалась тёмно-синяя табличка. Юноша не стал сразу ломиться внутрь, а педантично достал телефон и сверился с документами.

Переулок Уван, двор № 014.

Собственник: Гу Цянь.

Это была классическая китайская усадьба: двухэтажное здание, три жилых крыла которого образовывали закрытый внутренний двор, отгороженный от улицы высокой стеной. Массивные деревянные ворота были украшены резьбой, которую время почти стёрло, но в лунном свете ещё можно было различить очертания драконьих голов на камнях-опорах. Весь переулок давно превратился в руины, дома жались друг к другу, словно дряхлые калеки, и только этот особняк оправдывал свою баснословную цену.

Вспомнив о потраченных средствах, Гу Цянь снова ощутил фантомную боль в кошельке.

Тихий шорох привлёк его внимание. У подножия стены сидел чёрный кот. Он лениво шевельнул хвостом, задев свисающие плети плюща, и прищурился, глядя на пришельца. Знакомая морда. В ярко-жёлтых глазах отражался лунный свет, а во взгляде читалось почти человеческое высокомерие.

«Весьма невоспитанное животное»

Гу Цянь отметил это про себя — кот явно не отличался хорошими манерами. Впрочем, парень не стал с ним спорить — дела важнее.

Даже отсюда он слышал, что во дворе творится сущий хаос. Главарь этой шайки, видимо, был слишком уверен в своих силах или просто поленился выставить охранные заклинания — он даже не подозревал, что практик Инь уже стоит у него под дверью.

Гу Цянь не знал, из-за чего они там спорят, и не горел желанием тратить силы на взлом ворот. Он отошёл на пару шагов, прикинул высоту стены, разбежался и, уцепившись за плющ, ловко взобрался наверх.

Движения его были лёгкими и бесшумными, как у той самой кошки. Полы одежды взметнулись, на миг обнажив тонкую талию, белизна которой могла поспорить с лунным сиянием. Гу Цянь даже не удержался и победно вскинул подбородок, хвастаясь перед котом своей грацией.

Зверь посмотрел на него с прежним раздражением. Вид у него был такой, словно он уже устал от этой жизни. Гу Цянь скорчил ему рожицу, сидя на заборе. Однако этот акробатический трюк он выполнил без помощи магии, и расплата последовала незамедлительно: его скрутил приступ кашля.

Эти несколько сухих звуков подействовали магически — шум во дворе мгновенно стих. Больше дюжины пар призрачных глаз, светящихся ядовитой зеленью, одновременно уставились на незваного гостя. Время словно замерло.

«Взгляд в взгляд — и перед нами незнакомец»

Гу Цянь мельком окинул собрание взором. Эти духи действительно были непростыми. Обычные призраки едва удерживают форму, напоминая размытые тени. Но эти выглядели в «HD 4K». По идее, чтобы иметь столь чёткое воплощение, призраку нужно использовать качественную марионетку, созданную великим мастером. Но в этом мире добрые мастера — дефицит.

Настоящий практик не должен затягивать паузу. Гу Цянь вежливо кивнул:

— Добрый вечер.

— Добрый? — огрызнулся один из духов. — Ты ещё кто такой?

— Хороший вопрос, — юноша невозмутимо достал телефон и продемонстрировал экран с купчей. — С точки зрения законов мира живых, этот дом теперь принадлежит мне. Поэтому я прошу вас удалиться.

ПЛАН А: Пара вежливых слов и достижение консенсуса.

— Пф! Я тут живу десятилетиями, и ты думаешь вышвырнуть меня из-за какой-то бумажки?

— Что за мусор посмел прийти сюда?

Гу Цянь вздохнул:

— Послушайте, господа, давайте по совести. Что значит «бумажка»? Я за неё отвалил целое состояние. Сейчас эпоха верховенства закона. Даже после смерти нужно соблюдать правила.

— Ты смерти ищешь! — взревел один из призраков, вскидывая руку и направляя в Гу Цяня сгусток ледяной энергии Инь.

Остальные духи тут же подхватили порыв: кто-то бросился в атаку, кто-то начал швырять в него обломки мебели. Весь смертоносный поток устремился к человеку на стене. Гу Цянь лишь усмехнулся. Он плавно развёл руки, и запястья его вспыхнули — перед ним мгновенно развернулся невидимый барьер.

Атаки разбились о преграду и бесследно развеялись. За всё это время лишь браслеты Янчунь

Байюэ издали мелодичный звон, а сам юноша даже не шелохнулся. Он чуть надавил пальцами на воздух, и от барьера отделились тысячи крохотных светящихся искр, которые ливнем обрушились во двор.

Инициатива перешла к нему. Те призраки, что не успели среагировать, тут же были прошиты насквозь. Двор наполнился стонами и руганью.

Один из самых глазастых духов вдруг в ужасе вскрикнул, узнав браслеты:

— Ты... ты Гу Цянь?!

Атмосфера мгновенно изменилась. Дерзость испарилась, сменившись гнетущим страхом. Гордые духи вмиг превратились в испуганных страусов. Только один старый призрак выступил вперёд. От него веяло тяжёлой злобой, но улыбался он почти радушно.

— Юный друг, мы обитаем здесь долгие годы и пустили глубокие корни. Если ты хочешь, чтобы мы ушли, не мог бы ты дать нам немного времени на сборы?

Видимо, это и был главарь. Голубые глаза — значит, тот самый иностранец. Он говорил вежливо и обходительно, словно и не заметил, как его подчинённые только что пытались убить гостя. Будь на месте Гу Цяня обычный человек, после того удара он бы уже стоял в очереди к Жёлтым источникам.

Классика: заискивание перед сильным.

— Друг мой Гу, — продолжал иностранец, — мы все здесь при жизни были людьми непростыми. Если ты пойдёшь нам навстречу, в будущем, когда тебе понадобится помощь, мы сочтём за честь тебе посодействовать.

— А на нашем языке ты болтаешь довольно бегло, — Гу Цянь презрительно искривил губы. — Я могу дать вам время. Но у меня есть условие: вы выдадите мне одного из своих.

Он медленно обвёл взглядом собравшихся:

— Кто из вас тот самый четырёхсотлетний Цзи Лююнь?

Во дворе воцарилась мёртвая тишина. Призраки начали переглядываться и шептаться, а некоторые поспешили отойти в сторону, освобождая пространство. Гу Цянь проследил за их взглядами и увидел в углу... некую кучу?

Вдоль стен двора росли старые софоры, их густые тени падали на серое бесформенное нечто, мешая разглядеть детали. Парень на стене прищурился. Постепенно он различил

человеческий силуэт и копну ярко-золотистых волос.

«Златовласка... Какое знакомое зрелище»

Юноша невольно задумался.

— Это и есть Цзи Лююнь? — спросил Гу Цянь.

Призраки, стоявшие рядом с пленником, закивали. В руках у них практик заметил ритуальные кинжалы и медные чаши.

— Вы собрались его сожрать? — уточнил он. — На какой вы стадии?

— Мы ещё не...

Предводитель оборвал подчинённого и, задрав голову, широко улыбнулся:

— Юный друг, ты можешь забрать его прямо сейчас.

Улыбка его была на редкость искренней, почти отеческой. Гу Цянь мысленно хмыкнул, не стал тратить время на споры и спрыгнул со стены, мягко приземлившись на обе ноги. Почти сразу он ощутил под подошвами слабую вибрацию.

Ясно. Во дворе была заготовлена ловушка — магическая формация, направленная против практиков Инь. Главарь торжествующе расхохотался:

— Юный друг, ты проявил неосторожность! Эта печать вытягивает духовную силу таких, как ты. Не пройдёт и получаса, как ты станешь немощее обычного смертного.

Гу Цянь всю жизнь мечтал быть обычным человеком. Жаль только, что его репутация и победы никогда не строились на одной лишь духовной силе. Кто здесь на самом деле проявил неосторожность — станет ясно совсем скоро.

Слава юноши шла впереди него. Даже понимая, что практик якобы угодил в ловушку, никто не рискнул преградить ему путь. Стоило ему сделать шаг, как духи, стоявшие перед Цзи Лююнем, пятились на три.

Чем ближе он подходил, тем отчётливее видел золотистую гриву волос.

«Надо же, и правда он»

Гу Цянь негромко пробормотал это себе под нос.

Как Златовласку угораздило за одну ночь попасть в это осиное гнездо? Тот был покрыт кровавыми ранами и выглядел так, будто едва цеплялся за остатки своего существования. Гу Цянь обернулся к обступившим его призракам, и голос его стал ледяным:

— Вы повредили его основу?

Некоторые духи испуганно пискнули:

— Нет...

Но тут же вспомнили, что их противник сейчас в невыгодном положении. Иностранец зловеще оскалился:

— Когда мы выпьем твою силу досуха, посмотрим, как ты запоёшь.

Остальные призраки, почуяв поддержку, тут же осмелели:

— Какое роскошное тело у этого Гу Цяня! Прежде чем сделать из него призрачный фонарь, мы знатно поразвлечёмся с этой шкуркой!

— Да уж, великий и ужасный... Без своей магии он обычный кусок мяса!

Поток грязи становился всё гуще. Призраки таковы: лишённые морали, в своих речах они ничем не лучше скотов. Гу Цянь слышал подобное слишком часто, чтобы это могло его задеть. Он смотрел на Цзи Лююня, и в памяти вдруг всплыли слова Золотистого:

«У тебя очень холодные руки. Тебе нужно одеваться теплее»

Этот голос звучал в его сознании, резко контрастируя с тем дерьмом, что изрыгали тени вокруг. Вообще-то, у него был план: едва завидев свою «лекарственную основу», тут же схватить её и прикончить. Но сейчас в сердце словно вонзилась крохотная, острая заноза. Она мешала сосредоточиться, не давая пальцам сложиться в смертоносную печать.

Пока он раздумывал, лезвие из призрачной энергии свистнуло в воздухе, целясь прямо в затылок. Гу Цянь чуть наклонил голову — клинок пролетел мимо, едва не задев ухо. Одновременно с этим он вскинул правую руку и кончиками пальцев поймал снаряд. Браслеты Янчунь Байюэ отозвались коротким звонким «дзинь», который в тишине двора прозвучал как приговор.

Гу Цянь слегка сжал пальцы, и магический клинок рассыпался в пыль. Он перевёл взгляд с пленника на собравшуюся нечисть. Кажется, пора было вырезать эту опухоль.

— Вы ведь загубили немало жизней, верно? — спросил он.

На многих духах он видел современные вещи: дорогие часы, кожаные ремни, кольца...

— И пожираете, и обкрадываете. Какая ненасытность.

Несмотря на то, что он с лёгкостью отразил атаку, предводитель не выказал страха.

— Мы просто берём то, что нам нужно, — скользко ответил он.

— Вот как, — Гу Цянь медленно развернулся, подставляя лицо холодному свету луны. — Жаль только, что при мне нет ничего ценного.

Иностранец улыбнулся, а за его спиной духи уже зашлись в экстазе:

— Его серебряные браслеты будут моими! Твоё тело — вот главная ценность!

— Так вам по нраву моё тело? — Гу Цянь чуть откинул голову, обнажая белизну шеи, а уголки его губ тронула странная улыбка. — Но ведь это преступление.

В самом существе практика что-то начало меняться. Главарь почувствовал это — едва уловимое колебание воздуха, которое тут же исчезло. Он опасно прищурился:

— Кто сильнее, тот и прав. Разве ты не знал?

— Незаконное лишение свободы, каннибализм, преследование людей и захват чужой собственности, — методично перечислял Гу Цянь. — Вы признаёте вину?

Иностранец ележно рассмеялся:

— Признаём, всё признаём! Но ты сейчас здесь умрёшь. Какое значение имеет признание?

— Огромное значение, — парень достал телефон. — Всё, что вы сейчас наговорили, я записал. Улики неоспоримы. Вы сами вынудили меня действовать, так что любые мои шаги будут трактоваться как необходимая самооборона.

Он нажал кнопку «Стоп» и добавил:

— Я Гу Цянь. И твой иммунитет здесь не работает.

А вот то, что должно было произойти дальше, записывать было нельзя.

Юноша вскинул руку, заставляя браслеты Янчунь Байюэ плотно прижаться к коже. Он широко расставил пальцы, и его духовная энергия, вопреки действию ловушки, вскипела. Вспышка призрачного света окутала его с ног до головы. Магия текла по его телу, сгущаясь, пока из этого сияния не вырвался огромный лисий хвост.

Серебристо-белый мех мягко колыхнулся, и в тот же миг в воздухе расцвели мириады лепестков гибискуса. Поднялся бесшумный ветер, и всё пространство двора в мгновение ока наполнило кроваво-красное марево. Лунный свет разбился на осколки, уступив место багряному безумию.

Лепестки гибискуса, подобные бритвам, пронеслись по двору сокрушительным вихрем. Призраки истошно закричали — их плоти кромсало в клочья. Это и был Янчунь Байюэ. Изящное имя — кровавая жатва.

Лицо иностранца исказилось от ужаса.

— Ты! Ты демон! Как ты можешь быть демоном?! — он едва не лишился рассудка. — Ты всё это время притворялся!

Лисий хвост за спиной юноши плавно качнулся. Глаза парня зажглись алым, а зрачки сузились в тонкие вертикальные щели. Обычно он редко прибегал к своей демонической сути — после такого свидетелей не оставалось.

— А ты и не спрашивал, — бросил Гу Цянь.

Старый дух забился в истерике:

— Ты подлый лжец!

Гу Цянь вернул ему его же слова:

— Кто сильнее, тот и прав. Разве ты не знал?

ПЛАН Б: Пара сокрушительных ударов и достижение консенсуса.

Гу Цянь поймал ладонью один из лепестков гибискуса и не спеша спросил:

— Так вы хотите жить или умереть?

<http://bllate.org/book/15848/1432141>